

В. С. Глаголев³

ДОМИНАНТЫ ЕДИНСТВА РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МНОГООБРАЗИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Философское и культурологическое наследие Д. С. Лихачева, как показало время, отличается исключительной исторической и теоретической стереоскопичностью. Объемность видения мыслителем проблем культуры определила в первую очередь его исключительная эрудиция, основанная на текстологических и других источниковедческих реалиях. Его эрудиция сочеталась с вдумчивым обращением к мировой классической литературе, раскрывающей культурный процесс. В этих духовных усилиях доминировало устойчивое стремление исследователя определить те обязательные условия баланса разнонаправленных тенденций, на основании которых культура воспроизводит себя и способна создавать волны новых значений, связанных с традициями и одновременно высвечивающих необходимость новых парадигм.

В результате труды Д. С. Лихачева обрели статус целостного системного видения жизни культуры, отражающего как вызовы глобализационных процессов, так и необходимость многовекторных усилий противостояния таким вызовам.

Если применить многозначное понятие «мудрость» к культурологическому наследию Дмитрия Сергеевича, то его значение определяется четко фиксированными положениями и ракурсами. Их соотношение обеспечивает перспективное постижение состояния культуры на основе исторически наработанного опыта ее функционирования, а также дистанцирование от становящихся догматикой идей постмодернизма, создающих препятствие такому постижению в силу своей односторонности, диспропорциональности и доминанты исторического и лично мотивированного нетерпения. Последнее, как известно, отличает самосознание социально активных людей России на протяжении более чем полутора столетий (если не считать со времен декабри-

стов). При этом творческое наследие Дмитрия Сергеевича отличается полным отсутствием заскорузлости консерватизма, акцентированием блоков и элементов восприятия «по-старому» просто потому, что «старое» привычно, испытано. И тем самым он создает основания для доверия ее качествам в новых условиях. Логика анализа ученым культурных проблем современной ему России отличается не только пониманием особенностей качественно новых ситуаций, встающих перед культурой страны, но и ясным видением необходимости включения в поле анализа тех задач и проблем, для решения которых старый опыт неприемлем, а возможно и сыграет дезориентирующую роль.

При своей исключительной эрудиции Дмитрий Сергеевич оставался в первую очередь историком, филологом и литературоведом, специализирующимся на проблематике Отечества. Поэтому вызовы глобализации рассматривались им как угрозы культуре России, а ответы на них вытекали из пластов и сокровищ отечественного опыта миропонимания, являющегося неотъемлемой составной частью мирового культурного развития. Именно здесь произошло преломление того качества «всемирной русской отзывчивости», которое выделял Ф. М. Достоевский и разделяли гиганты русской культуры — от Пушкина и Толстого до Солженицына. Д. С. Лихачев направил свой дар знатока и аналитика на обстоятельную и систематическую рефлексию, призванную высветить те неперемные условия, при которых культура Отечества сохранит и приумножит свой творческий потенциал.

На первом месте среди этих условий в приоритетах, выделяемых Д. С. Лихачевым, находится роль русского языка как хранителя культурного наследия. Он является вместе с тем средством постижения в условиях современности и трансляции смыслов отечественной культуры в среде иноязычных народов России и за рубежом. Постсоветский период сохранил значение русского языка как средства прагматического общения тех социумно активных этносов российского общества, для которых он не является материнским. В то же время по ряду причин русский язык ослабил свои позиции в качестве общей лингвистической планки и наиболее полного выражения социокультурного опыта в межнациональном общении народов России. К сожалению,

³ Профессор кафедры философии МГИМО (Университет) МИД РФ, доктор философских наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Религия караимов: историко-теоретический анализ», «Религиозно-идеалистическая культурология», «Современные угрозы духовности», «Преподавание философии в контексте задач устойчивого развития российского общества», «Духовность как творчество», «Религиозный фактор в дипломатической работе», «Метатеории в управлении: прагматические последствия философских раздумий» и др.

и у тех людей, кто навсегда связал с ней свою историческую судьбу. В советское время не было принято говорить о складывавшихся и усиливавшихся центробежных культурно-языковых тенденциях, приведших в конце концов наряду с прочими факторами к распаду Советского Союза. Как следствие, произошло не только ослабление качества преподавания русского языка в российских школах и ряде вузов. Размываются национально-психологические и культурные барьеры, защищавшие от грубых вторжений в его ментальные установки и нравственные ценности. Засорение национального лексикона иноязычными и инокультурными конструкциями имеет разную природу. «Галоши» привились, а «мокроступы» выглядели архаикой еще во времена А. С. Пушкина. Лексические единицы и конструкции англоязычного происхождения бурно дополняют пласты прошлых заимствований в русском языке из тюркских и европейских языков, а также из средневековой латыни.

Наряду с вполне понятными ситуациями временного дискомфорта происходит размывание нравственного подтекста, характерного для исторически сложившегося отечественного менталитета. Критерии правды, милости и справедливости, свойственные русскому национальному самосознанию, подвергаются релятивизации, становятся объектами безудержной иронии.

Дмитрий Сергеевич сознавал, что в этой сфере административные ограничения малоэффективны. Возглавляемый им Российский фонд культуры ставил своей задачей общение на живом и красивом русском языке на темы, являющиеся обязательными для сохранения и приумножения здорового духа народа и развития в нем начал совестливости и ответственности.

Проекты, реализуемые фондом, были ориентированы на осуществление этой сверхзадачи.

Знакомясь с многочисленными публикациями ученого, самый придирчивый читатель не найдет в них передергиваний аксиологически значимых принципов, софистической подмены понятий, то есть тех приемов, которые характерны для тоталитарных практик, описанных в романе «1984» Дж. Оруэлла.

Слово оставалось для Лихачева трепетно живым и вместе с тем подвергающимся рискам опасности «на линии огня» идеологических манипуляций. Ахматовское «И мы сохраним тебя, русская речь...» было для него заповедно значимым и безграничным в своих возможностях самовыражения культурного содержания.

Сознавая возрастающую роль телекоммуникационных технологий (включающих радио, телевидение, кино, Интернет и др.), признавая неуклонность их победоносного шествия в жизни глобализирующегося общества, Д. С. Лихачев как настоящий русский интеллигент был озабочен отнюдь не проблемами организации цензуры. Первостепенная задача для него — наполнять и непрерывно пополнять эти средства достойными мыслями, содержательными идеями и выразительными образами на пластичном русском языке. В этом видел он главную историческую гарантию приумножения духовного потенциала России и исходное условие его трансляции внутри страны и на просторах ближнего и дальнего зарубежья. Как образы художественной культуры, так и научные исследования гуманитарной проблематики подчинены, по мысли ученого, раскрытию места и роли России в системе прошлых и современных достижений мировой культуры.